

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Инна Балтийская

Любовник
оживает
в полночь

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!
Читай внутри условия акции-2011!

Детективы о женщине-цунами

Инна Балтийская

Любовник оживает в полночь

«Автор»

2011

Балтийская И.

Любовник оживает в полночь / И. Балтийская — «Автор»,
2011 — (Детективы о женщине-цунами)

ISBN 978-5-699-51012-2

Бизнес-леди Таисия не церемонилась с мужчинами! После смерти мужа она перебирала любовников, как перчатки: режиссер сменялся военным, за поэтом следовал жиголо или банкир. Но весь этот хоровод не помог Таисии забыть ее первую любовь – Илью, который давным-давно покончил с собой. И вот однажды в ее особняк вломилась толпа каких-то сомнительных личностей, в одном из которых она... узнала Илью! Насмерть перепуганная женщина побежала к гадалке Полине, и та уверила ее: мертвые не возвращаются. Тогда что это за безумный розыгрыш?!

ISBN 978-5-699-51012-2

© Балтийская И., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	22
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Инна Балтийская

Любовник оживает в полночь

Глава 1

Глафира Петровна приходила ко мне уже второй раз. В первый раз, разложив карты, я предсказала ей долгую и счастливую жизнь. Бабка мне не поверила. Мне самой как-то не верилось, что этот почти столетний божий одуванчик протянет еще хотя бы пару лет, но с картами не поспоришь. Но бабуся так разволновалась слишком хорошему предсказанию, что ради спокойствия клиентки я без всяких карт предсказала ей одну мелкую неприятность: появление пиковой дамы, которая вызовет ненужное волнение. Почему-то это предсказание еще больше потрясло старушку. Через день она пришла ко мне снова. Я привычно раскинула карты, но бабушка таинственным шепотом попросила с гаданием повременить.

– Деточка, пиковая дама опять приходила.

Я уже успела забыть прошлое гадание и потому только с недоумением потрясла головой:

– Зачем приходила?

– К себе позвать.

– Куда?

– Под могильный камень.

– А вы отказались и теперь жалеете? – лениво спросила я. Сумасшедших в гадальный салон «Пани Моника» приходило множество, и я уже устала им удивляться.

– Ты не знаешь мою историю? – не на шутку удивилась старушка.

Историю мне слушать не хотелось, но пришлось. Выглядела она так. Давным-давно, лет двадцать назад, в автокатастрофе погиб сын Глафиры Петровны вместе с невесткой. Их дочка Катерина осталась круглой сиротой. Девочке исполнилось тогда пятнадцать лет, самый трудный возраст, а Глафира Петровна как раз справляла шестидесятилетний юбилей. Понятно, у нее было мало шансов справиться с девочкой-подростком. Катерина где-то пропадала ночами, когда Глафира отсутствовала дома, ей звонили мужики и, не представляясь, бросали трубку. Глафира Петровна уже махнула на непутевую девчонку рукой, но через полгода поведение Кати резко изменилось. Она засела дома, отказываясь не только ходить в школу, но и вообще появляться на улице. Звонок телефона приводил ее в ужас, и она слезно молила бабушку сообщить, что ее нет дома.

– Лучше скажи, что я переехала! – умоляла она.

Не на шутку перепуганная бабка просила внучку рассказать, что же ее так напугало. Девочка долго сопротивлялась, но как-то ночью рассказала странную историю.

– Ко мне приходили родители, – дрожа от ужаса, прошептала она. – Я заснула в квартире друга... И проснулась среди ночи от прикосновения к щеке как будто кусочка льда. Я открыла глаза... света почти не было, но я увидела возле кровати знакомый силуэт. Это была мама, но почти прозрачная! Она улыбнулась и поманила меня пальцем. Я пыталась закричать, но горло сдавило, и я не могла выдать ни звука. Тогда из-за маминой спины вышла еще одна фигура, мужская. Тут я закричала. Все проснулись, сбежались, а родителей и след простыл...

– Тебе со сна привиделось! – возразила бабушка.

– Нет. Они с тех пор постоянно появляются. Стоит мне выйти на улицу, как вдали мелькает чей-то полупрозрачный силуэт. И телефон... Мне кто-то позвонил, и я услышала в трубке мамин голос!

– Тебе почудилось!

– Она сказала: «Ты скоро ко мне придешь».

Глафира Петровна прервала свой рассказ и с торжеством уставилась на меня. Я глядела ей в глаза, не совсем понимая, чего от меня требуется.

– Теперь поняла, деточка? – поинтересовалась старушка.

– Нет. Ваша внучка жива?

– Я разве не рассказала? Вскоре после нашего разговора она стала таять, таять на глазах... Буквально светилась вся. А как-то ночью, а тогда лютая зима стояла... я вдруг от холода проснулась. Замогильный холод, аж до костей пробирает. Я к внучке в комнату кинулась – как сердцем чуяла беду. Окно нараспашку, а девочки моей и след простыл. Только записка на столе белеет: «Бабушка, прости, они меня позвали».

– И... куда ваша внучка подевалась? – осторожно спросила я.

– В окно вылетела, ласточкой. А этаж у нас девятый... Когда врачи приехали, только руками разводили. Я даже на ее лицо в последний раз взглянуть не могла. Не было у нее лица! – Бабка закрылась руками и протяжно завывала.

Сердце у меня тоже сжалось, но я постаралась держать себя в руках. Трагедия Глафиры Петровны произошла почти двадцать лет назад, утешать вроде как бесполезно. Я все же попробовала произнести что-то успокаивающее, но бабуся резко отняла от лица руки и продолжила рассказ:

– Сначала все спокойно было. Похоронили мою деточку рядом с родителями, и плита могильная мхом заросла... Я старая стала, немощная. То порхала как птичка, а тут мгновенно сдала, денег платить, чтобы могилку расчистили, тоже не нашлось. И вот через год прихожу на могилку, цветы возложить, а камня надгробного... нет! Только холмик земляной!

Ничего удивительного, подумала я. Мародеров полно, цветы с кладбища воруют и надгробиями тоже не брезгают. Глафира Петровна тем временем продолжала:

– Я почувствовала, как голова стала пустой, как шарик воздушный. Ну, думаю, знак мне дан. Не может быть, чтобы камень с могилки случайно исчез. И точно: подхожу к воротам кладбища – вижу, она навстречу идет! Катерина! Я – бегом к ней, она повернулась и как пойдет быстро-быстро, ногами земли не касаясь... Так и исчезла из виду.

– И больше вы ее не видели? – невольно заинтересовалась я.

– Как же, видела! И не раз! Выхожу на улицу: вижу – она ко мне идет. Почти подходит, улыбается, руку протягивает... только лица ее рассмотреть невозможно, вместо лица – как будто серая маска. Я только успею холод могильный почувствовать, гляжу – ее уже нет нигде. А как-то раз она ко мне домой приходила. Я ночью чувствую – холод из ее комнаты идет. Такой же. Как в ту ночь, когда окно открывалось. Я в комнату вползаю, и точно – окно открыто. И она на подоконнике сидит. Увидела меня, улыбнулась, сказала, что ждет меня со дня на день. И – раз! – окно само затворилось. А холод в комнате остался.

– Давно это было? – поинтересовалась я.

– Ой, давно! Она с тех пор еще пару раз приходила. Говорит, не готова я еще к загробной жизни, надо мне подождать. А чего мне на этом свете делать? Я уж и так заждаюсь... ничего, вчера она определеннее сказала – мой час настанет, когда в полнолуние петух трижды прокукарекает.

– Где же в городе петуха взять?

– Я его слышу по ночам. Наверное, в маленьких домиках живет, в частных. Я теперь спать ночами не буду, главное – мне петуха не пропустить.

– Думаете, если крик петуха проспите, не заберет вас внучка? – Я невольно перешла на такой же былинный стиль разговора.

– Ой, дочка, не дай бог мне петуха проспать! Надолго тогда на земле останусь.

У каждого свои огорчения, подумала я. На месте Глафиры Петровны 99 старушек из 100 пили бы на ночь крепкое снотворное. Глядишь, кто-то и бессмертия бы достиг. Я вздохнула и предложила вернуться к нашим баранам, то есть картам.

– Погадать вам на внучку?

– Нет, что ты, деточка! – От ужаса бабуся перекрестилась. – Как на мертвых гадать можно? Гляди, осерчают! Мне вообще не гадание от тебя нужно. Поговорить мне не с кем. Вот помру, и забудут и меня, и сына моего, и внученьку...

Да уж, бабуся воздвигла себе хороший нерукотворный памятник. Интересно, сколько народу уже посвящено в тонкости визитов из загробного мира? Я вежливо попрощалась с Глафирой Петровной, еще немного посидела в полутемной комнатке без окон, освещенной лишь двумя свечами, и, дождавшись, пока бабуся уйдет из салона, вышла в коридорчик. За небольшим столиком-конторкой одиноко сидела администратор Синтия.

– Синтия, эта клиентка к нам часто ходит? – поинтересовалась я.

– Да наш салон открыт не так давно, и полгода не прошло. Я ее за это время пару раз всего видела, но поняла, что она раньше к Монике в салон «Зазеркалье» ходила. Вот по наследству нам и досталась.

– А ее историю ты знаешь? Про внучку?

– Привет с того света? Эту историю весь наш салон уже знает. Ты у нас новенькая, а до тебя она уже ко всем нашим гадалкам успела сходить. И всем про внучку поведала.

– Она на учете состоит?

– А кто ж ее знает? Мы же справок из психушки с клиентов не требуем. Наверное, состоит. Если тебе так интересно, сама поинтересуйся.

– Кто же мне выдаст врачебную тайну?

– Понятия не имею. Я уж точно не выдам, поскольку сама ее не знаю.

Несолоно хлебавши я вернулась в свою комнатку. В ту минуту я и представить себе не могла, что в самом скором времени мне самой захочется попасть в психушку, в спокойную палату, где стены обиты поролоном.

Глава 2

Девушка пришла ко мне без записи. В этот день ко мне вообще никто не записался, но тем не менее я пришла на работу и теперь грустно сидела рядом с Синтией, болтая «за жизнь». Входная дверь резко отворилась, и невысокая, очень бледная девушка в строгом брючном костюме и в очках в стальной оправе быстро вбежала в коридорчик. Даже не взглянув на меня, она направилась к Синтии:

- У вас принимает гадалка Земфира?
- Да вот она, рядом сидит, – кивнула в мою сторону администраторша.
- Отлично. Вы должны мне погадать! Срочно!

Я с удивлением смотрела на девушку. Гадать – моя работа, и я вовсе не собиралась ей отказывать. Но почему такой тон и откуда такая срочность? Мне показалось, что девушка напряжена до предела, как сжатая до отказа пружина. Даже пухлые губы, накрашенные яркой красной помадой типа «вырви глаз», были сжаты так, что казались узкой алой полоской на бледном лице. Я кивнула, медленно вставая.

- Конечно, я вам погадаю. Заплатите администратору и заходите.

Еще раз кивнув, я направилась в свою каморку. Зажгла свечи, достала порядком потрепанную колоду карт. Девушка появилась через пару секунд. Даже не оглядевшись по сторонам, она быстро села на стул напротив, достала из маленькой сумочки фотографию и протянула мне:

- Вот на него погадайте!

Я с удивлением взглянула на фотографию. Надо же, черно-белая! Когда, интересно, такие снимали? За последние несколько лет мне не довелось видеть подобного. Впрочем, судя по всему, снимок и впрямь был давний. Слегка пожелтевший, сильно потертый по углам, он явно пролежал в каком-то фотоальбоме. Парню на снимке было лет двадцать пять, и он смутно напомнил мне какого-то актера времен черно-белого кино. Василия Ланового в роли Павки Корчагина, что ли? Сколько лет, интересно, этому парню сейчас? И почему девица не принесла более позднее фото? Продолжая удивляться, я положила перед собой фотографию и раскинула карты.

Некоторое время посмотрев на получившуюся комбинацию, я наконец уяснила расклад. Понятно – девушка не то подурчиться решила, не то проверить мои способности. Я посмотрела на ее напряженное лицо с судорожно стиснутыми губами и решила – скорее второе. Наверное, потом передо мной поставят другую, более важную для клиентки задачу.

– Девушка, этот человек давно мертв, – решительно произнесла я. – Вы хотели меня проверить?

Но девушка не сводила глаз с фотографии, все крепче стискивая зубы. В какой-то момент мне показалось, что она прокусила нижнюю губу насквозь и на ней проступила полоска крови. Но нет, я ошиблась, девушка с трудом расклеила губы, вроде бы хотела что-то произнести, как-то неуверенно протянула к снимку руку и вдруг, как-то странно застонав, покачнувшись на стуле и упала на пол. Только припадочных клиентов мне не хватало! Я вскочила на ноги и бросилась к девушке, гадая – похлопать ее по щекам или позвать на помощь Синтию с водой? Но девушка уже поднималась на ноги, слегка постанывая. Я помогла ей вновь усестись на стул и устало встала рядом. Вдруг грохнется опять, что же мне, так и бегать вокруг стола? Да, сегодня явно не мой день.

Клиентка сидела молча, явно не собираясь со мной разговаривать, но, слава богу, похоже, и в обморок падать больше не собиралась. Постояв немного рядом с ней, я вернулась на свое место и стала терпеливо ждать, когда она придет в себя. Минут через пять чудо произошло. Девушка сняла с переносицы очки, положила на столик рядом с картами и глухо произнесла:

- Вы врете.

Здравствуй, гм... Новый год! Только позавчера меня посетила бабушка, которую регулярно навещает восставшая с того света внучка. Сегодня я должна гадать на давно умершего человека, даже фотография которого слегка истлела. И меня же еще обвиняют во вранье. Спокойствие, только спокойствие, как говорил великий Карлсон. Я не должна хамить клиентам. В конце концов, наш салон существует в основном за счет людей со слегка отъехавшей крышей. Нормальные к нам наведываются редко.

– Девушка, не знаю, как вас зовут...

– Юля.

– Очень приятно, – машинально произнесла я. Приятно мне вовсе не было. – Так вот, Юля, я не вру. Фотография старая, ей лет пятнадцать. Этого человека давно похоронили. И гадать на него я не стану.

– Вы врете! – слегка повысила голос девушка. – Этот человек жив. Он только вчера сделал мне предложение руки и сердца! И я сегодня разговаривала с ним по телефону, вот полчаса назад. Вы хотите сказать, что за эти полчаса он умер?

– Юля, откуда у вас эта фотография?

– Из его альбома.

– Там есть более свежие снимки? Цветные?

– Нет. Только черно-белые. Я его спрашивала об этом, он сказал, что цветные фотоаппараты не любит.

– Да других давно не выпускают.

– А у него старый «Зенит».

– И ты хочешь сказать, что это фото сделано недавно?

– Да, полгода назад.

– Он сейчас именно так выглядит?

– Абсолютно.

Не веря своим глазам, я смотрела на снимок. Ну извините, своим глазам я пока доверяю. Снимок пожелтел от старости. Или Юля меня обманывает, или ее саму обманул неизвестный мне поклонник.

– Почему вы решили на него погадать? И почему требовали именно меня?

– Мне про вас подруга рассказывала. Вы ей «венец безбрачия» снимали, – слегка улыbnулась Юля. – И сняли же! Она до 25 лет ни одного романа завязать не смогла, а тут за год замуж вышла!

Я тоже вежливо улыbnулась в ответ. «Венец безбрачия» я снимала с сотен глупышек, некоторые вскоре выходили замуж, большинство же приходили его снимать снова и снова. Мне иногда казалось, что снять «венец» для них куда важнее, чем выйти замуж.

– Но что вы хотели узнать про вашего жениха?

– Он странный. Мы встречаемся только по вечерам. Я хотела с ним за город днем съездить – ни в какую. Почему он днем встречаться не хочет?

– А у него спросить не пробовали?

– Говорит, что работает днем. Но мог бы хоть раз отпроситься, верно?

– Понятия не имею. А кем он работает?

– Не говорит. Но раньше десяти вечера мы ни разу не встретились.

– А вы давно знакомы?

– Три месяца, по-моему. Может, и четыре. Мы на ночной дискотеке познакомились. С тех пор почти каждый вечер вместе проводим. Или в том самом ночном клубе, где встретились, или у него на квартире. А днем он встречаться не хочет, только звонит часто.

– А может, у него какая-то болезнь, и он не хочет, чтобы ты его при дневном свете рассматривала?

– Да, знаете, это идея! – радостно воскликнула Юля. – А то ведь меня плохие мысли одо-
лели. Думаю, может, днем он с другой девицей встречается? А по ночам мне голову морочит.

Я только пожала плечами. И тут в Юлиной сумочке зазвонил мобильник. Она быстро
нашла телефончик и радостно воскликнула:

– Котик, ну что?

Что отвечал котик, я не слышала, но лицо девушки менялось на глазах. Сначала оно
словно застыло, затем на глазах показались слезы.

– Я только одну фотографию взяла... – наконец прошептала она. – Прости, я сегодня же
ее на место положу.

Нажав «отбой», она сквозь слезы взглянула на меня.

– Он обвинил меня в том, что я рылась в его вещах... что без спросу что-то взяла. Пред-
ставляете? Сказал, чтобы сегодня же все вернула. Зачем ему это фото?

– А вообще в альбоме было много фотографий?

– Нет, несколько штук. Его и еще одной женщины.

– Все черно-белые?

– Да. Но он их недавно снимал.

Юлин телефон зазвонил снова. Она приложила трубку к уху, лицо снова окаменело.

– Порвать прямо сейчас? Забыть, что мы знакомы? – все больше каменея, шепотом про-
изнесла она. – Ты с ума сошел?

Телефон выпал из ее рук и с глухим стуком упал на пол. Девушка нагнулась и, с трудом
удержав равновесие, подхватила крошечный аппаратик. Затем подняла на меня невидящие
глаза:

– Не надо на него гадать, между нами все кончено. Он сказал, чтобы я у него больше
не появлялась.

Шатаясь, словно пьяная, девушка побрела к выходу.

– Юля, эй! Остановитесь! Фотографию заберите! – окликнула я, но она, не оборачиваясь,
махнула рукой и скрылась за дверью.

Черно-белый снимок остался лежать на моем столе. Я вздохнула и отодвинула его ближе
к краю. Ничего, опомнится, помирится с любимым и вернется за фотографией. Однако стран-
ный любимый! Снимает старым «Зенитом», фотографии помятые и пожелтевшие, зато из-за
пропажи одной из этих фамильных ценностей готов разорвать помолвку. Я с недоверием поко-
силась на фото. Почему мои карты уверяют, будто человек на снимке давно мертв? Я вновь
взялась за колоду. Все тот же расклад. Человека на снимке нет среди живых. Наверное, парень
подшутил над Юлей, и это фотография вовсе не его самого, а его отца в молодости. Может
быть, вообще единственная память об отце. Поэтому он так и расстроился, увидев, что снимок
исчез из альбома. Но расстаться из-за этого с невестой? Уму непостижимо!

Глава 3

Но на этом мои злключения не закончились. Примерно через час в мою комнатку, постукавшись, вошла полная шикарная дама лет пятидесяти. Несмотря на то что на дворе стоял май и в нашем салоне было не продохнуть от жары, на даме было черное платье из какой-то плотной ткани и роскошный воротник из какого-то меха. Возможно, такой воротник назывался боа, я видела похожие в дорогих магазинах.

– Деточка, – хорошо поставленным голосом произнесла дама. – Мне сказали, вы неплохо гадаете. В моей жизни стали происходить странные вещи. Я хочу, чтобы вы мне их разъяснили.

– Вам карты разложить или так поговорим? – невинно поинтересовалась я.

– Конечно, карты! О чем мне с вами говорить?

Я с трудом сдержала смехок. Похоже, понятие о вежливости у дамы отсутствовало напрочь. После визита странной девушки Юли нервы у меня были слегка напряжены, и тут я решила наконец-то оттянуться.

– Я вижу, что сегодня не ваш день, – сохраняя полную серьезность, торжественно произнесла я. – Вы уверены, что хотите гадать именно сегодня?

– Милочка, я уже заплатила деньги вашему кассиру! Вы отказываетесь меня обслуживать?

Я судорожно схватилась за карты, пытаюсь справиться со смехом. Почему-то такие напыщенные дамы никогда не вызывали у меня гнева, только безудержное веселье.

– Почему же, обслужим в лучшем виде, – кое-как успокоившись, произнесла я. – Вы желаете только хорошие новости или про неприятности тоже докладывать?

– Я желаю знать правду! – торжественно произнесла дама.

– Могу поклясться на Библии! – так же торжественно произнесла я. Дама подозрительно взглянула на меня и грозно сказала:

– Деточка, время идет!

– Для вас, мадам, мне времени не жалко!

Мадам долго буравила меня подозрительным взглядом, пытаюсь понять, это комплимент или насмешка. Я молча тасовала колоду, сохраняя безмятежное выражение лица. Больше всего, признаюсь, в этот момент я боялась расхохотаться. Но, раскинув карты, я почувствовала, что мое веселье пошло на убыль. Похоже, неприятности мою посетительницу ожидали серьезные.

– Мадам, мне не хотелось бы вас огорчать – но впереди вас подстерегает серьезная опасность.

– Вы хотите сказать – смерть?

– Гадалка никогда не предскажет вам смерть, – серьезно сказала я. – Опасность исходит от молодого человека.

– Имя назовите!

«Имя, сестра, имя!» – невольно всплыла в мозгу фраза из знаменитого фильма про д'Артаньяна. Господи, бывают же такие дуры!

– Имя я вам назвать не могу, мои карты не имеют имен.

– Тогда зачем мне ваше гадание? Я и без него знаю и про молодого человека, и про опасность!

– А имя молодого человека вы без карт не знаете?

Дама слегка смутилась.

– Конечно, знаю. Но я не понимаю следующего... – она на пару секунд замолкла, затем в сердцах произнесла: – Но ведь такого не бывает!

– Не бывает чего? Опасных молодых людей?

– А он здоров? – вдруг уставилась на меня дама.

– Кто? – чуть не подавилась я слюной.

– Ну, молодой человек?

Я с невольной опаской посмотрела на карты – как там мой пиковый валет, здоров ли, не кашляет? Не заметив в слегка потертой карте из старой колоды ничего особенного, подняла глаза на даму:

– Простите, если для вас так важно здоровье вашего источника неприятностей, мы можем погадать на него отдельно.

Но мадам уже не глядела ни на меня, ни на колоду. Ее остекленевший взгляд был прикован к черно-белому снимку, скромно примостившемуся на уголке столика. Я деликатно покашляла, еще немного подождала, но тщетно – клиентка так и не оторвала взгляда от снимка.

– Мадам, так на кого гадаем – на вас или на него? – через пару минут я рискнула наконец подать голос.

– Откуда у вас... вот ЭТО? – Голос клиентки сорвался на визг. Меня передернуло. – Откуда? – продолжала бесноваться мадам. – Этого не может быть!

Она протянула руку, чтобы схватить снимок, но моя реакция меня саму порадовала. Я успела смахнуть фото со стола буквально за четверть секунды до того, как рука клиентки ухватила его за краешек. С необычной для полной женщины прытью дама сорвалась со стула и сделала попытку залезть под стол. Недолго думая я ногой отфутболила снимок к противоположной стенке, и он с размаху залетел под маленький напольный стальной сейф. Дама, как заправский футболист, с диким криком бросилась к сейфу, пытаясь перехватить снимок, но не успела. Тогда она постаралась сдвинуть сейф с места, но тщетно – стальной ящик словно прирос к полу. Покраснев от затраченных усилий, дама развернулась ко мне и истошно завопила:

– Верни его мне!!!

– Мадам, но это не ваша фотография, – у меня самой уже тряслись руки. – Я не могу вам ее отдать!

– Это не он, – продолжала бесноваться дама, – я сама видела его в петле! Он не мог вернуться! Отдай фото! Я завтра бандитов сюда пришлю!

Я опрометью вылетела из каморки и бросилась к Синтии:

– Моя клиентка свихнулась, у нас в салоне еще кто-то есть, кроме нас с тобой?

– Еще наша хозяйка, Моника. Позвать?

– А мы втроем справимся?

– А что делать? Думаешь, пора милицию вызывать?

В этот момент из моей комнатки вылетела дама. От ее роскошной надменности не осталось ничего. Сейчас перед нами бесновалась базарная торговка:

– Да я вас всех порешу! Гниды, суки е...ные! Чтобы сейчас же фотографию достали! Ишь, напугать меня вздумали!

– Мадам, вот ваши деньги, покиньте помещение! – твердо сказала Синтия. Ответные высказывания я не решусь повторить вслух. На шум из своей комнаты выглянула Моника.

– Таисия Павловна! Кого я вижу! Что же вы ко мне не заходите?

С жутким криком раненой гиены разбушевавшаяся клиентка кинулась к Монике и скрылась в ее кабинете. Я с трудом перевела дух и упала на стул рядом с Синтией.

– Что ты с ней сделала? – поинтересовалась администраторша, трясущимися руками поднося к сигарете спичку.

– Не знаю. Мы собирались гадать на какого-то парня, и тут она увидела фотографию, оставленную предыдущей клиенткой. Хотела ее схватить, но я не дала. И вот результат.

– Так, может, именно на этого парня она и собиралась гадать?

– Может. Но зачем же так бесноваться? Поговорили бы спокойно.

Из-за двери кабинета Моника раздались очередные истошные вопли. Мы с администраторшей вздрогнули и с опаской переглянулись.

– Может, пора спасать нашу хозяйку? – робко предположила я.

– Подожди, надо будет, Моника сама нас позовет, – предложила Синтия. Спорить с ней я не стала. Еще через пять минут дверь кабинета Моника распахнулась, и хозяйка сама вышла в коридор.

– Так, девочки, – веско сказала она. – Быстро отвинчиваем сейф от пола, достаем фотографию и отдаем нашей уважаемой клиентке.

– Но это не ее фотография, – твердо сказала я.

– Полина, ты вроде слезно просила взять тебя на работу? Я пошла тебе навстречу, теперь уважь ты меня. Фотографию надо срочно достать. Не справитесь сами – позвоните слесарю, вот его телефон. – Она протянула мне визитку и опять скрылась в своем кабинете.

Мы с Синтией переглянулись и уныло поплелись в мой кабинет. Отвинчивать сейф от пола нам не пришлось, фотографию мы извлекли с помощью длинной и тонкой свечки. Синтия долго с интересом рассматривала снимок.

– Как ты думаешь, сколько этому фото лет? – поинтересовалась я.

– Полтора-два десятка, – уверенно сказала администраторша. – Посмотри на эти желтые пятна, такие лет через десять на черно-белых снимках начинают появляться.

– Интересно, почему из-за этого древнего фото такие страсти кипят?

В этот момент в коридор опять выглянула Моника:

– Девочки, фото нашли?

Я молча протянула ей снимок. Она так же молча взяла его из моих рук, зашла в кабинет и плотно затворила за собой дверь. Еще через минут пятнадцать хозяйка вновь вышла из кабинета:

– Ну что, девочки, нет сегодня клиентов? Тогда вы свободны, идите домой.

Я невольно взглянула на висящие на стене огромные часы. Моника всегда требовала, чтобы в салоне гадалки дежурили как минимум до семи вечера. Сейчас на часах не было и пяти. И она отпускает не только меня, но и администратора? Однако Синтия не дала мне углубиться в размышления. Она быстро собрала сумочку и подергала меня за рукав:

– Пошли, пока Моника добрая, а то еще передумает. Мне лично на сегодня сильных переживаний хватило, думаю, тебе тоже.

Глава 4

Вечером я встретила с Сашей. Прогуливаясь с ним по парку, я кратко рассказала про двух сегодняшних странных посетительниц.

– Представляешь, обе так и не дали мне приступить к гаданию! Обеих сводила с ума одна и та же фотография. Честно говоря, боюсь, еще пара таких клиенток, и я тоже начну кидаться на людей.

– Уходи из этого салона, – тихо предложил Саша.

– Так я же больше ничего делать не умею, только гадать, – искренне сказала я. – На приличную работу меня не возьмут. Ты предлагаешь мне торговать шмотками на базаре?

– Хочешь, возьму к себе секретаршей?

Я онемела от изумления. У Саши была фирма по производству нарядных свечей для праздников, но фирма такая крохотная, что секретарша там была нужна так же, как, к примеру, чистокровный рысак.

– И что я там буду делать в качестве секретарши? – обрета дар речи, спросила я.

– Договариваться с супермаркетами о поставках.

– В таком случае, что будешь делать ты?

Саша промолчал. Мне стоило бы сменить тему разговора, но вот тут расшатанные за день нервы и дали о себе знать.

– И сколько ты мне собираешься платить? – не унималась я.

– А сколько ты хочешь?

– Тысячу евро в месяц!

– Хорошо.

– Ты шутишь? – с опаской покосилась я на парня.

– Нет.

– А какая вообще у твой фирмы прибыль? – Я понимала, что меня сильно занесло, но никак не могла остановиться.

– Полина, что с тобой? – Саша остановился и посмотрел на меня в упор. – Тебя никогда не интересовали мои деньги.

– И сейчас не интересуют. Но принять твоё предложение я тоже не могу. Тебе не нужна секретарша, и мы оба об этом знаем. Так что я продолжу работу в гадальном салоне. Я привыкла зарабатывать деньги, а не получать их в подарок.

Саша промолчал. Я почувствовала, что меня медленно захлестывает злость. Мы знакомы больше двух месяцев и уже сколько раз вели вот такие бесполезные разговоры! Саша предлагает мне работать у него на фирме, а я бы предпочла совсем другое предложение. Но увы... Моему дорогому другу уже скоро тридцать стукнет, а он до сих пор не занимался сексом. Причем, по его словам, женщины его в принципе интересуют, просто преодолеть себя пока не может. Я предлагала ему сходить к психологу – не идет. Наверное, надеется, что годам к шестидесяти страх перед женщинами пройдет сам по себе. Но я ждать еще три десятка лет не намерена!

Наше знакомство, надо признаться, получилось необычным. Несколько лет назад, как мне сейчас казалось – еще в прошлой жизни, я была безработной. После окончания филфака все, что я могла – преподавать в школе или гадать на картах. Конечно, гаданию меня учили не в универе, но тем не менее выходило недурно. Клиенты меня любили, с коллегами-гадалками установился отличный контакт. Но салон, где я работала, закрылся, и я на долгие месяцы осталась не у дел. А потом меня вызвала бывшая приятельница по салону гадалка Моника и предложила новую перспективную работу – эскорт-услуги для мужчин с сексуальными проблемами.

От меня требовалось немного – пару раз в неделю сопровождать какого-нибудь извращенца или импотента на официальные приемы и дружеские вечеринки, чтобы его друзья и родственники думали, будто у мужичка ориентация правильная и с потенцией о-го-го! Естественно, о проституции речь не шла – не нужны гомосексуалистам такие услуги. А платили за безобидный эскорт весьма неплохо. По крайней мере, мне после долгого безденежья условия работы показались райскими. И вот тогда я впервые увидела Сашу.

Это была моя первая встреча с потенциальным клиентом, нечто вроде собеседования, и чувствовала я себя, надо признаться, просто отвратительно. Руки-ноги тряслись, мысли путались, и я уверилась, что мои услуги никому из приличных мужчин не понадобятся. Моника подбадривала меня, как могла, но ни ее уверения в моей неотразимости, ни полпузырька вальерии на меня в тот момент не действовали. Я вошла в полутемный кабинет, где сидел, возможно, мой будущий работодатель, и вначале мне показалось, что кабинет пуст. Мои глаза не сразу привыкли к темноте, и лишь через пару минут я наконец увидела в глубине кабинета невысокого паренька, забившегося куда-то в угол, в небольшой промежуток между письменным столом и окном. Он стоял, почему-то держась за подоконник, и молча, без улыбки смотрел на меня.

Все наставления Моника насчет собеседования как-то испарились из моей головы. Начальники фирм и кадровики, с которыми я беседовала, пытаясь найти работу, держались совсем по-другому. Во всяком случае, их не надо было выковыривать из щели между столом и окном. Этот же скорее напоминал клиента гадающего салона, уверенного, что на нем самая наитяжелейшая порча из всех возможных. Я решительно прошла в середину кабинета, отодвинула от стены стул и уселась на него.

Так, в полном молчании, мы провели минут пять. Я сидела на стуле в середине комнаты, соблазнительно, как Шерон Стоун, закинув ногу на ногу. Мой потенциальный работодатель на меня не смотрел, все его внимание было отдано, похоже, собственным ботинкам. На шестой минуте мой страх прошел полностью, и меня начал душить жуткий смех. Чтобы отвлечься, я пыталась подумать о чем-то грустном, например, о своей будущей работе, но стоило мне взглянуть на унылую фигурку у окна, как от смеха с новой силой сводило живот.

– Молодой человек! – кое-как справившись со смехом, наконец выдохнула я. – Посмотрите же на меня! Давайте попробуем подружиться!

Он вздрогнул и, оторвав наконец глаза от своих ботинок, дико взглянул на меня.

– Я знаю, вас зовут Саша. А я – Полина. Я очень общительная, дружелюбная, обожаю детей и животных. Но зато я не люблю мужчин – ну то есть, вы понимаете, я не люблю с ними спать, – чувствуя прилив вдохновения, безбожно врала я. – Но зато у меня много друзей-геев. Это мои маленькие подружки.

– Полина, мне очень приятно, – наконец выдавил он. – Но, знаете... я не гей.

– А кто? – вырвалось у меня, но я тут же спохватилась. – Ничего страшного, не геев я люблю еще больше. Главное – вы ведь не собираетесь меня домогаться?

– Не собираюсь, – он сделал длинную паузу. – Я нормальный, вы не подумайте... так обстоятельства сложились, что подруги нет. Вот и приходится... брать девушек напрокат. Мне нужно немного. У троюродного брата через месяц свадьба, родственники со всего света съедутся, и все начнут спрашивать, где моя девушка... А я... Ну, вы же все понимаете. Я должен кого-то им показать, скажу, что наша свадьба тоже скоро. Большинство дядей-тетей через пару недель уедут, и мы с вами еще пару месяцев вместе походим, чтобы вас здешние родственники еще несколько раз увидели. И чтобы моей маме перед родней стыдно не было.

Я молча слушала несколько несвязную речь и с интересом рассматривала его: невысокий, чуть сутуловатый, худенький... Но лицо приятное, с тонкими чертами и большими голубыми глазами. Скорее всего, я не заметила бы его в толпе или на дискотеке, но против дружбы

ничего не имею. Тем более что интим все равно не намечается. Наконец он закончил речь и выжидающе уставился на меня своими глазищами.

– Саша, я на все согласна, – мягко произнесла я.

Вот так у нас все и началось. Мы встречались сначала лишь как клиент и эскорт-девица, потом – как добрые друзья. Саша действительно не был гомосексуалистом. Но у него в ранней юности случилась тяжелая психологическая травма, и потому до 29 лет он оставался девственником. Но ведь не я была в этом виновата!

Мы лениво обменивались какими-то словами, а я решала про себя – пора знакомиться с другими парнями! Мне самой уже минуло 28 лет, давно не девочка, пора обзаводиться поклонниками. А с Сашей мы останемся друзьями. Да, решено – завтра же захожу на любой интернетовский сайт знакомств. Но назавтра мне стало не до Интернета. День опять не задался с самого утра. Я человек не суеверный, но, когда добиралась до работы и дорогу мне перебежали аж целых три черных кошки, поневоле задумаешься. Зайдя в салон, я первым делом поинтересовалась у флегматично сидящей за стойкой Синтии:

– Не знаешь, меня еще не уволили?

– За что? – откровенно поразились администраторша.

– Да хотя бы за то, что рассердила вчера важную клиентку...

– Да брось ты, наши клиенты постоянно сердятся. Не на гадалку, так на природу, которая так сильно их обидела. Если бы гадалок за это увольняли, работать в салоне было бы некому.

– Спасибо на добром слове, – вздохнула я. – Ко мне хоть кто-то записан на сегодня?

– Ни одного человека, так что можем чаю пока попить.

– Давай. Только я на всякий случай антураж в своей комнатке подготовлю, а ты пока чайник поставь.

Я зашла в свою комнатку, достала из сейфа колоду, две церковные свечи и аккуратно поставила их в небольшие медные подсвечники. Надо же, могла ли я еще пару лет назад подумать, что стану гадалкой?

Когда несколько лет назад я окончила филфак, оказалось, что русские филологи в Городе не очень-то нужны. Мой диплом годился только для работы в школах, но недостатка в учителях русского и литературы нигде не наблюдалось. Я встала на учет на биржу труда, методично обходила библиотеки, редакции, школы. Единственным местом, куда меня захотели принять, стала школа на самой окраине Города. Я уже принесла трудовую книжку, но перед тем как отдать ее директору, заглянула в учительскую и полчаса поговорила с педагогами. Доброжелательные тетki давали мне кучу ценных советов. Никогда не ставить ученикам двойки – если детки за себя не отомстят, на кусочки не порежут, то их папочки-уголовники или мамочки-алкоголички постараются. Наркотики не отнимать, алкоголь тоже. В классе никого не удерживать: захотят погулять – пусть угуливают на все четыре стороны, мне же легче будет. В учительской ценные вещи не оставлять, в гардеробе – тем более.

Тогда я так и не дошла до директора. Приехала в центр Города и грустно поплелась по улице. Почему-то мысль о вооруженных до зубов детках, пьющих на уроке горькую под трогательное чтение письма Татьяны, не вдохновляла. Нет, не выйдет из меня Макаренко. Внезапно мое внимание привлекла яркая вывеска: «Салон белой магии «Зазеркалье». Я остановилась рядом с вывеской. Перед мысленным взором предстала моя бедная мамочка, которой я сообщаю, что отказалась от долгожданной работы. И опять она на свою небольшую пенсию будет платить за квартиру и кормить нас обеих. И опять начнет экономить на мыле и зубной пасте... А так хочется наконец вместо творожной запеканки съесть настоящую свиную отбивную! Повинуясь какому-то приступу авантюризма, я спустилась по ступенькам в маленький подвальчик. И сказала дружелюбно встретившей меня хозяйке Алисе, что согласна на любую работу. Умею ли гадать? Нет проблем! Предсказывать будущее – ну конечно! Правда, большого опыта нет, но всем подругам и родне гадаю – и все в точности сходится!

На самом деле гадать на картах Таро и Ленорман я выучилась совсем недавно, когда в продаже появились книги по этим гаданиям. Простые карты, правда, меня научила раскладывать бабушка, еще в розовом детстве, и в старших классах школы я гордо предсказывала будущее всем подружкам, предрекая им скорую встречу с роковым брюнетом. Естественно, иногда пресловутый брюнет какой-нибудь подружке встречался, и мы все вместе радовались – угадали же! А если время шло, а от брюнета не было ни слуху ни духу, то гадание быстро забывалось. И я даже в страшном сне не представляла, что когда-нибудь детская забава станет моей основной работой. Единственной, которую я найду.

Думаю, пожилая владелица салона все про меня поняла. Не то ее тронул мой энтузиазм, не то обезоружила наглость... В общем, на работу меня взяли. Правда, велели краситься посильнее, чтобы выглядеть постарше. А главное – не стеснять живое воображение и убивать в зародыше сострадание к несчастным, заглянувшим в наш салон.

Когда я только начинала работу, мне неловко было даже заикаться про порчу. Я старательно раскидывала карты, честно трактовала их значение, уверяла посетительниц, что все их неудачи – временные, а впереди – дальняя дорога в теплые страны и заморские принцы. Дамы уходили с явным недоверием на лице, а некоторые так прямо высказывали свое недовольство. А по вечерам хозяйка салона вдалбливала в мою наивную голову Кодекс чести настоящей гадалки. Его суть: с какой бы проблемой, самой пустяковой, человек ни зашел в наш салон, выйти он должен в твердой уверенности, что жить ему осталось от силы неделю. Если, конечно, наши маги не снимут наведенное врагами проклятье.

– Вот зачем ты трудишься, полчаса карты раскладываешь? – спросила Алиса, хозяйка нашего «Зазеркалья». – Вытянула пару карт, выронила из рук остальные, и хватайся за голову: ох, страшно мне, какая порча на вас наведена. Такую сильную впервые вижу! За один раз и не снять будет, как минимум трижды придете.

Я слабо возражала. Дескать, а если человек такое услышит и тут же, на месте, инфаркт получит? Да и язык у меня как-то не поворачивается людей пугать...

– Да пойми, дурочка, к нам ведь за такими словами и приходят! Люди хотят, чтобы их напугали, за это деньги платят. Те, у кого с головой все в порядке, к нам не заглядывают. А если душевное здоровье у тетки неважное, да еще неудачи косяком прут? Ну не себя же, родимую, во всех бедах винить? Вот и начинает она всюду видеть происки врагов. И к нам приходит за подтверждением своей правоты. Ты ей про порчу не скажешь – она в другой салон пойдет, там ее напугают по полной программе, вытрясут все до копейки, и она останется довольна. Вот какая прозорливая оказалась. Еще и подругам этот салон порекомендует. Ты про нашу конкурентку слышала?

И хозяйка начинала в сотый раз рассказывать трогательную историю о молоденькой девочке Ирочке, которую она по доброте душевной пригрела в салоне и обучила мастерству. Ирочка, ставшая в салоне Великой Ираидой, оказалась на редкость способной ученицей. Она мигом смекнула, что является главным в нелегком гадальном ремесле, и через полгода превзошла свою учительницу.

Любой женщине, которая приходила в салон погадать, к примеру, на нового ухажера, она тут же предсказывала могильную порчу. Причем не успокаивалась до тех пор, пока не доводила несчастную буквально до сердечного приступа. Сколько пышущих здоровьем, влюбленных и довольных судьбой дам уходили от Ираиды постаревшими и поседевшими полубезумными тетками, истории неведомо. Но все они исправно возвращались к ведьме на сеансы очищения. Причем если обычно гадалки избавляли от самой жуткой порчи за три сеанса, то Ираиде на это нелегкое дело требовалось не меньше пяти очищений.

Примерно через год заматеревшая Ираида ушла от Алисы и открыла свой салон «Хрустальное облако». Но слухи про нее доходили и до нашего салона – вместе с несчастными клиентами «Облака». Пройдя полный курс бешено дорогого снятия порчи, они через какое-то

время получали по «мылу» письмо от гадалки, где она сообщала – дескать, приснился ей ночью дурной сон, она раскинула карты на дорогую госпожу Н. и... А дальше следовал подробный перечень несчастий, которые уготованы этой самой дорогой госпоже недоброжелателями.

Фантазия у Ираиды была безграничной, обычно она не повторялась: одной бывшей клиентке она пообещала скорое безумие и казенный, то бишь сумасшедший дом на много лет, другой – отрезанные трамваем ноги... Несчастные бросались в салон, где гадалка-шантажистка «раскрывала карты» – дескать, порча наведена вновь, причем таким сильным магом, что она даже не знает, сможет ли на сей раз помочь... Но за большие деньги попытается.

Но часто обезумевшие от страха клиентки бросались за помощью к другим гадалкам, в другие салоны. Доходили они и до нашего «Зазеркалья». Одну я запомнила особенно хорошо.

Это была молоденькая синеглазая девочка, только-только окончившая школу. Бедняжку угораздило влюбиться в женатого мужика лет на десять старше. С ее стороны это была первая любовь, чистая и горячая. А ему скоро надоело восторженное поклонение глупенькой школьницы, и он дал ей отставку. Девочка по совету подружек пошла к гадалке. И надо же было звездам так совпасть, что она попала именно к Ираиде!

Та по своей обычной манере не стала утруждать себя долгим гаданием и тут же радостно сообщила: мужик к ней не вернется, поскольку законная жена ему сделала отворот, а на соперницу наслала могильную порчу. Причем не просто заговорила на мучительную смерть, но еще и дополнительно подсуетила – похоронила в чьей-то могилке ее портрет. Порча уже начинает действовать, и ровно через три недели девочка погибнет от страшной болезни, если... Ну, думаю, вы уже догадались – если за это время не пройдет пять сеансов очищения по 300 евро каждый.

Увы, таких денег у девочки не было, и она бросилась в ноги к маме, но та, скромная учительница рисования в школе, ничем помочь не могла. Более того, мама оказалась человеком несусеверным и мало того что отказала в деньгах, так еще и жестоко высмеяла дочкины страхи. Этой же ночью девочку отвезли в психиатрическую больницу. Она плакала, рвала на себе волосы и, искусав губы в кровавую пену, кричала, что видит своими глазами, как из сырой кладбищенской земли встает чья-то тень, держа в истлевшей руке ее фотографию!

Врачи поставили девочке диагноз «реактивный психоз», два месяца пичкали ее нейролептиками, но добились лишь небольшого улучшения. Девочка вроде пришла в себя и адекватно реагировала на окружающий мир, вот только по вечерам постоянно плакала и каждую ночь металась в кошмарах, где ее душили чьи-то сильные костлявые руки. Разумеется, ни работать, ни учиться в таком состоянии она не могла. И перепуганная мама привела ее в наш салон.

Увидев эту бедняжку с распухшими от постоянных слез глазами, я испытала сильнейшее желание вот прямо тут же пойти в салон к Ираиде и набить ей морду. Даже и не знаю, что удержало меня от этого шага – возможно, опасение потерять работу, без которой мне было на тот момент не обойтись. С этой девочкой я работала бесплатно, несмотря на сильнейшее недовольство хозяйки. Я исподволь внушала ей, что опасность позади, а страшная порча, наведенная соперницей, обернулась против самой жены-колдуньи. Как ни странно, этот аргумент оказался самым убедительным. Девочка поверила, что она в безопасности! И ей даже в голову не пришло проверить, как поживает жена ее бывшего возлюбленного.

После визитов этой бедняжки правила игры, принятые в среде гадалок, мне стали особенно противны. Но что поделаешь – только соблюдая их, мне удавалось завоевать благосклонность хозяйки. И, что самое странное, клиенты тоже были очень довольны.

Много воды утекло с тех пор. Закрылся салон «Зазеркалье», погибла его хозяйка Алиса... Я долгое время оставалась безработной, затем занималась разными экзотическими делами и вот теперь наконец нашла пристанище в гадальном салоне «Пани Моника». Моника, моя бывшая коллега по «Зазеркалью», на меня не давила, пугать людей порчей не заставляла, и я была ей за это искренне благодарна.

Задумавшись, я даже не сразу услышала, как с неприятным режущим скрипом отворилась дверь моей каморки.

– Чайник закипел? – не оборачиваясь, спросила я.

В ответ – ни звука. Обернувшись, я увидела жуткую картину: дверной проем загораживала монументальная фигура Таисии Павловны. Я в панике заметалась по комнатке, ища глазами достаточно увесистые предметы. Как назло, ничего, кроме крошечных подсвечников! Я крепко зажала их в руках, прекрасно понимая, что ими Таисию не остановишь. Она меня просто массой задавит, и подсвечники расплющатся. Если бы хоть сейф вчера от пола отвинтили, было бы оружие. Ну почему я никогда не занималась вольной борьбой или, к примеру, каким-нибудь восточным единоборством типа у-ку-шу? Завтра же, нет, сегодня вечером запишусь на курсы женской самообороны! Если, конечно, до этого самого вечера доживу.

Мои метания прервал звучный голос дорогой клиентки:

– Милочка, вы что-то потеряли?

Не уловив в голосе вчерашней агрессии, я остановилась, на всякий случай не выпуская подсвечников из рук. Таисия, передвигаясь неспешно, как ледокол, приблизилась ко мне.

– Деточка, вы должны мне рассказать, как у вас появилась фотография Ильи.

– Ко мне приходила девушка, просила погадать на жениха. Показала черно-белую фотографию. Я еще не успела начать гадание, как жених позвонил ей на мобильный, они поругались, и она ушла из салона. А фотографию забыла у меня на столе.

– Вы должны немедленно найти эту девушку!

От изумления я плюхнулась на стоящий возле столика стул.

– Обещаю, если она придет ко мне еще раз, я тут же вас извещу, – обретя дар речи, наконец выдавила я.

– А если не придет?

– На нет и суда нет, – вырвалось у меня против воли.

Таисия на секунду замолчала, затем еще более надменно произнесла:

– Девушка, вам нужны деньги?

– Нет! – не раздумывая выпалила я. От этой тетки мне не нужно было ничего.

– Как это нет? – в свою очередь, до предела изумилась Таисия. – Я хочу предложить вам честную работу. Вы за три дня отыщете мне девушку, а я вам заплачу... ну, к примеру, сто долларов.

Я никогда не ругаюсь матом, но тут вдруг обнаружилось, что в голове у меня вертится довольно много заковыристых нецензурных выражений. Надо же, я и не подозревала, что знаю такие обороты! И только страх быть немедленно уволенной помешал мне высказать их вслух. Я набрала полную грудь воздуха и начала медленно считать про себя до десяти. Но Таисия заговорила снова:

– Вас не устраивает цена? Хорошо, пусть будет двести.

– Таисия Павловна, – я говорила медленно и четко, как с умственно отсталым ребенком, – ваше задание в принципе невыполнимо. Ни за три дня, ни за три года я не смогу найти в почти миллионном Городе девушку, не зная о ней ровным счетом ничего, кроме имени. Я даже ее лицо не слишком хорошо запомнила, так что, если на улице случайно с ней столкнусь, все равно не узнаю.

– Милочка, ваша хозяйка отзывалась о вас как об отличной сыщице, – голос Таисии постепенно повышался, неотвратимо приближаясь к визгу. – Уверяла, будто вы сможете отыскать иголку в стоге сена. Вы просто не хотите мне помочь!

Ну спасибо тебе, Моника, удружила! Как мне теперь избавиться от сумасшедшей тетки? А та все не унималась:

– Милочка, я в Городе человек влиятельный. Если захочу, Моника вас сегодня же выгонит с работы. Вы мне верите?

К сожалению, я ей верила. Если бы наша хозяйка не боялась неприятностей, навряд ли бы заставила меня отдать этой Таисии чужую фотографию. Ну, я попала!

– Давайте договоримся по-хорошему. Вы найдете для меня девушку... ну ладно, за триста долларов. Больше не просите, не дам. И я прошу вам вчерашнее хамство.

Я чуть не подавилась слюной. Это я ей хамила? Ох, не высказать бы вслух все, что я думаю о противной тетке. Но я не хочу потерять работу, так что придется молчать.

– Таисия Павловна, но за три дня найти девушку я не смогу, даже если вы пообещаете меня озолотить!

– Сколько времени вам нужно?

– Три недели, – ляпнула я, с трудом подавив желание попросить на розыск три года.

– Милочка, об этом не может быть и речи. Пять дней – максимум.

– Таисия Павловна, хотите, я бесплатно подскажу, как вам самой найти девушку?

– Я не собираюсь искать ее сама! – взвизгнула клиентка. – Я вам плачу, извольте выполнять! Значит, мы договорились. Вы прямо сейчас уходите с работы и идете искать девушку. С вашей хозяйкой я уже вчера договорилась. Если за пять дней не находите, я вас штрафую – за каждый просроченный день по пятьдесят долларов. Так что в ваших же интересах поторопиться.

Она перевела дыхание, залезла во внушительную сиреневую кожаную сумку, расшитую разноцветным стеклом и бисером, достала оттуда глянцевою визитку, переливающуюся всеми цветами радуги, и небрежно бросила передо мной на стол.

– Когда узнаете, где живет девушка и когда бывает дома, позвоните мне и все подробно расскажете.

Она гордо повернулась и выплыла из комнатки. Потеряв способность двигаться, я очумело смотрела ей вслед. Через несколько минут ко мне заглянула Синтия:

– Поля, ты жива?

– Не уверена... – жалобно протянула я. – Синтия, скажи, может, Моника сошла с ума? Она расхвалила этой Таисии мои дедуктивные способности, и меня наняли разыскать за пять дней девушку, которая вчера приходила!

– А больше ничего разыскать не надо? – поразилась администраторша. – Кстати, твоя Таисия от тебя пошла как раз к Монике.

Я вскочила на ноги и выбежала из кабинета.

– Постой, – всполошилась администраторша, – может, не надо тебе к ним ходить?

Не слушая ее причитаний, я вбежала в кабинет хозяйки. Обе дамы были там.

– Спасибо, Моника, что так высоко оценила мой талант! – церемонно поклонилась я. – Таисия Павловна, отдайте мне вчерашнюю фотографию, и я попытаюсь отыскать девушку.

Таисия высокомерно взглянула на меня:

– Милочка, фото я вам не отдам. Вы давайте работайте!

– Моника, или я получаю фото и ищу девушку, или прямо сейчас кладу тебе на стол заявление об увольнении. Таисия Павловна, что выбираете?

Дамы переглянулись. Моника первая нарушила молчание:

– Таисия Павловна, поверьте, Земфира знает, что делает. Она найдет девушку и вернет вам фото. Верно?

– Конечно, верну, мне оно без надобности, – подтвердила я. Таисия глубоко вздохнула, достала из своей разноцветной сумки злополучный снимок и небрежно протянула его мне. Я взяла фото, кивнула и вышла из кабинета.

– Ну что, тебя уволили? – почему-то полусшепотом спросила Синтия.

– Я сама уже хотела раскланяться, – вздохнула я. – Но пока пронесло. Однако, если не найду вчерашнюю посетительницу, боюсь, меня правда уволят.

– Так начинай искать!

– Сейчас, вот только шнурки поглажу и лупу достану. Синтия, мне придется уйти на часок-другой из салона, если что, объяснишь Монике, что я по делу отлучилась.

Глава 5

В пункте приема объявлений в рекламные газеты стояла небольшая очередь. Когда я через полчаса приблизилась к прилавку, то решила не мелочиться:

- Девушка, во сколько газет можно подать объявление с фотографией?
- В четыре газеты. Это будет стоить...

Услышав названную сумму, я ахнула, но за объявления заплатила. Через день в четырех газетах должно было появиться злосчастное фото и текст: «Юля, вы мне срочно нужны! Пожалуйста, позвоните по телефонам (я указала и домашний, и мобильный номера). Возникли сложности с фотографией! Земфира».

В тот день, когда вышли объявления, я сидела в салоне, хотя была не моя смена. Клиентов было мало, и дежурная гадалка Аграфена, в миру Таня, с удовольствием составила компанию мне и Синтии.

– Я тут наслышана о твоих сумасшедших клиентках, – с любопытством расспрашивала Таня. – Надо же, одна лучше другой!

– Ты хочешь сказать, что я их чем-то притягиваю?

– Да, то есть нет. Тебе просто не повезло.

– А эту Таисию ты раньше видела?

– Пару раз. Она вечно приходила вся такая недовольная и грозила наш салон разогнать.

По-моему, Моника ее боится.

– А старушку Глафиру Петровну?

– А, к которой внучка регулярно приходит? Ну, эту много раз видала, и гадать ей приходилось.

– А что на самом деле с ее внучкой произошло?

– По-моему, двадцать лет назад выпрыгнула из окна. Но это со слов старушки, я подробнее не интересовалась.

– А это фото когда-нибудь видела?

Таня долго с интересом разглядывала снимок.

– Вот из-за этого весь сыр-бор? Да снимку лет двадцать!

В этот момент зазвонил мой мобильный.

– Земфира, это ты? Юля звонит. Ты хочешь вернуть снимок?

– Юлечка, только не бросай трубку! – закричала я. – Ты мне очень нужна. Нам надо встретиться, и как можно скорее. Скажи, куда мне подъехать?

– Снимок у тебя?

– Конечно.

– Приезжай через час к Дому мебели, обойди его с тыльной стороны и жди. Только фотографию не забудь.

– Выезжаю!

Поспешно попрощавшись с Таней и Синтией, я рванула к выходу. У Дома мебели я оказалась минут через сорок. «Ничего, можно и подождать, сейчас май, а не март», – подумала я, греясь на достаточно жгучем солнышке. Через полчаса загорать мне слегка надоело. Ну где же Юля? Впрочем, номер ее телефона на моем мобильнике определился, так что я ей сейчас сама перезвоню. Я достала аппаратик. Вот те на! Похоже, Юля звонила мне с телефона-автомата. Я положила мобильный обратно в сумочку, вздохнула и стала ждать дальше.

Еще через пару минут из дальнего переулка показалась невысокая девушка в брючном костюме и в очках. Похоже, Юля. Я пошла ей навстречу, призывно махая рукой. Расстояние между нами быстро сокращалось, как вдруг из-за угла на огромной скорости вылетела синяя иномарка. Жутко заскрежетав колесами о бордюр, она на мгновение притормозила возле

девушки, передняя дверь открылась, и на моих глазах хрупкую девушку рывком втащили в машину. Дверь стремительно захлопнулась, машина, сильно въехав на тротуар, резко развернулась и понеслась прочь. Я машинально побежала следом.

В рекордный срок пробежав стометровку, я наконец опомнилась и притормозила. Автомобиль мне не догнать, как жаль, что из-за большого расстояния я не разглядела номер! Даже марку машины назвать затрудняюсь, не то «Ауди», не то «Мерседес». И что мне теперь делать? Заявлять в милицию о похищении? А вдруг Юлю поймал жених, с которым она в ссоре, и вот таким варварским способом решил помириться? И захочет ли милиция принять у меня заявление, ведь я даже фамилию Юли не знаю! Немного поколебавшись, я все же решила пойти в районное отделение милиции и оставить заявление.

В участке меня встретили неприветливо. Путив в ход все свое обаяние, я все же уговорила дежурного принять от меня даже не официальное заявление, а просто записку с рассказом о сегодняшнем происшествии. Впрочем, подозреваю, что после моего ухода записка отправилась прямиком в мусорник. Очистив таким образом свою совесть, я поехала обратно в салон.

– Нашла девушку? – увидев меня на пороге, спросила Синтия.

– Нашла, но, увы, кто-то другой ее нашел на пару секунд раньше.

– И что?

– Затолкали в машину и увезли.

Синтия ахнула.

– У Моники никого нет? – поинтересовалась я. – Тогда я схожу, проконсультируюсь.

Зайдя к Моники, я кратко обрисовала ситуацию.

– По-моему, девушку Юлю похитили, и похоже, мне ее не то что за пять дней – за пять лет не найти. И что мне теперь делать – увольняться?

– Надеюсь, до этого не дойдет, – задумчиво проговорила Моника. – Но пойми и ты меня. Таисия Павловна – богатая и влиятельная бизнесвумен. Если она только пикнет, меня замучают разными проверками. Так что мне очень не хочется с ней серьезно поссориться.

– Что же мне делать?

– Давай еще день подождем. Может быть, Юлю и правда похитил какой-то знакомый, и она не сегодня завтра объявится.

– А если нет?

– Тогда ты позвонишь Таисии Павловне и все ей объяснишь. И от того, насколько твое объяснение окажется убедительным, будет зависеть твоя работа в салоне.

После такого обнадеживающего разговора работать мне не хотелось вовсе. Однако пришлось. В коридоре меня уже дожидался потрепанный жизнью мужичонка «под полтинник», с серым изможденным лицом, огромными мешками под глазами, зато в дорогом сером костюме от «Хуго Босса».

– Земфира, это к тебе, – обреченно сообщила администраторша. Я вздохнула – мне, как и нашей администраторше, клиент не понравился сразу. Но мое пребывание в салоне и так висело на волоске, не хватало еще с клиентами ссориться!

– Проходите, – вежливо сказала я. Пропустила мужичонку вперед, усадила напротив себя и спросила: – Вам погадать?

– Нет! – рявкнул мужичонка.

– Какие-то проблемы? – Я проявляла ангельское терпение, обычно мне несвойственное. Но уж очень напугал меня сегодня неласковый тон всегда приветливой Моники.

– Вы ясновидящая? – так же грубо прорычал клиент. – Ну тогда должны сами знать.

А, ну так бы сразу и сказал. Такие клиенты приходят ко мне нередко, и почему-то, увидев перед собой молодую миловидную девушку, каждый считает своим долгом как-нибудь меня обхамить. Именно по этому хамству я и научилась с ходу определять архисложную проблему.

Сделав морду кирпичом, я раскинула карты, потасовала их, затем веером раскинула на столе и со скрытым торжеством в голосе выдала:

– Голубчик, да вы импотент!

Мужик подхватился было со стула, но тут же упал обратно. Он явно загрустил, лицо посерело еще больше, и ярче обозначились отвислые «бульдожьи щеки».

– И знаете, что еще карты поведали? Виновница вашего бессилья – любовница. Она на вас любовный приворот делала, ну и немного перестаралась.

Бедняга опять подскочил на стуле, глядя на меня с таким ужасом, будто я его укусила.

– И это еще не все! Было время, когда вы хотели уйти от жены, и тогда она, в свою очередь, сделала на вас приворот. Вы остались в семье, но увы... Сами понимаете – если человека привязать за ноги к двум сильным скакунам, а потом направить скакунов в разные стороны, беднягу просто разорвет напополам. Так что вы еще счастливо отделались.

Выражения безграничного облегчения на лице клиента я как-то не заметила. Он глядел на меня уже не просто с ужасом – с настоящим трепетом, как на некую волшебницу, чудом спустившуюся на грешную землю. Я поняла, что попала в яблочко. Нет, знание карт вкупе с опытом работы в салоне – великая вещь! Впрочем, и без карт с моим опытом я нигде не пропаду. Спокойно могу поражать народ ясновидением!

– Ничего, голубчик, я вас немного почищу и сниму последствия любовных заклятий, – ласково проворковала я. – Но и вы, со своей стороны, с любовницами завязывайте, пока не поздно! А то еще парочка любовных приворотов, и за ваше здоровье я не дам и ломаного гроша!

Как я и ожидала, мужичонка, услышав мои прогнозы, стал буквально шелковым и согласился буквально на все. Очищения по 100 евро, три сеанса? Не вопрос. В сторону молоденьких любовниц не смотреть? Да он лучше глаза себе завяжет, чем еще раз взглянет на чьи-то голые ножки. Мне показалось, что мужичонка сейчас обделается со страху, но ничего, обошлось. Впрочем, все они такие, эти престарелые донжуаны. Песок во время ходьбы из него сыплется, давно о душе подумать пора, а он по бабам бегаёт, да еще удивляется – почему это, дескать, силы не те? Куда девалась недюжинная потенция? Спал бы спокойно с собственной женой, а не с молоденькими девчонками – глядишь, никакие очищения и не понадобились бы.

После импотента ко мне пришла погадать молодая девчонка с каким-то неуверенным, бегающим взглядом. Она не хамила, но и отвечать, зачем пришла, тоже не пожелала. Впрочем, особой работы мысли мне и тут не потребовалось.

Я раскинула карты и, почти не заглядывая в них, начала вещать:

– Проблема ваша, милая, передо мной как на ладони. Замуж давно невтерпеж, а никто не берет. А все дело в том, что еще давно, до вашего рождения, была у вашей матери соперница в любви. Ваша мать вышла замуж за любимого, и заклятая подруга пожелала ей недоброе. Так что на вас с рождения «венец безбрачия» надет. Ну да это ничего, дело поправимое. Три сеанса очищения, и будете как новенькая.

Обычно трех сеансов действительно хватало. «Очищенная» девушка верила в то, что «венец» снят, спина распрямлялась, глаза обретали давно утраченный блеск. Девушки переставали глядеть на всех встречных парней с немим отчаянием в глазах. И, как следствие этих чудесных превращений, кандидат в женихи тут же находился. Интересно, что сказали бы девушки, снимающие у меня «венец безбрачия», узнав, что я сама в 28 лет не то что мужа – даже постоянного парня не имею?

Девушка вышла, а вместо нее в кабинет грузно ввалилась огромная бабища в пестром одеянии, сильно напоминавшем махровый халат. Вслед ей неслись крики Синтии:

– Дама, вы куда? Сначала оплатите сеанс!

Я ошарашенно поднялась со стула. Так, только бесплатных клиентов для полного счастья мне сегодня не хватало!

– Голубушка, бесплатно я гадать не могу, карты правду говорить отказываются, – вежливо, но твердо сообщила я незваной гостье.

– Да не нужны мне твои карты, сама все знаю, – отмахнулась от меня тетка. – И платить я согласная, но вот эта, такие деньжищи от меня затребовала! Да у меня таких отродясь не бывало!

– А что за проблема? – с интересом спросила я.

– Да вот, я тебе тут альбомчик приволокла, – радостно сообщила тетка, плюхнувшись на стульчик для клиентов, который угрожающе закрипел под ее весом. – Живу я в маленьком городке, и мою семью все там знают! Вот, на всю родню порчу навели!

Да, любят мою клиентку в ее родном городе, нечего сказать, подумала я. Хороший она человек, не иначе. Тем временем тетка вытащила из огромной холщовой сумки огромный же фотоальбом, раскрыла его и начала совать фотографии мне в нос:

– Вот, видишь, сынок мой, Сашенька? Пьет, гад, аж с малолетства! Раньше, правда, пивком баловался, а сейчас все, что горит, употребляет. Его закодировать надо, говорят, ты это можешь. А вот мой благоверный – на него тоже порчу недавно навели, он раньше все водку жрал, так теперь – не поверишь, гадость какую-то нюхает! Взрослый мужик! А брат мой почти непьющий, так два года безработный. Такая, видать, на нем порча, что ни на одной работе его больше месяца не держат. Да и я сама вот уже год без работы мыкаюсь... Сними порчу с семейства!

– Хорошо, сниму, – очумев от обилия информации, выдавила я. – Приводите ваших домочадцев, за сеансы надо платить администратору...

– Да где я тебе домочадцев возьму! – возопила тетка. – Они как с утра наклюкаются, так и все, считай, дрова! Я вот фотки ихние тебе притащила, по ним и снимай!

Я без сил опустилась на свой стул. Ну что мне с ней делать, с этой свихнувшейся клиенткой. Ладно, сниму порчу с ее родни по фотографии.

– Голубушка, все равно надо сначала оплатить сеансы, а потом я начну снимать с ваших родных порчу.

– Так ваша-то дармоедка, знаешь, какую цену загнула? – Тетка орала так громко, что у меня разболелась голова. – Говорит, хочешь со всех разом гадость снять – сто евриков за сеанс!

– А за сколько вы хотели провести очищение? – невольно заинтересовалась я.

– Да десяти евриков с гаком хватит! – радостно уверила меня тетка. – И то потому, что сама хочу порчу извести. А за этих дармоедов еще и платить – ну нет, не на ту напали! Перебьются!

С большим трудом нам с Синтией удалось выпроводить за дверь надоедливую тетку. Я упала на стул рядом с администраторшей и тоскливо задумалась – а может, ну его на фиг, этот салон? Лучше уж в дворники податься – моего филологического образования на эту сложную работу как раз должно хватить. Нет, надо немедленно уходить. Или все же подождать до завтра? Что там с Юлей?

Назавтра рутинная работа шла своим чередом. Лишь к концу рабочего дня ко мне вбежала встревоженная Синтия:

– Полина, похоже, это твою девушку показывают по криминальным новостям. Прсят опознать труп.

К моему приезду в морге уже собралась небольшая толпа. Девушку Юлю приехали опознавать родители, подруги, однокурсники и еще куча непонятного народу. Я мельком взглянула на посиневшее, распухшее лицо лежавшей на каталке девушки и побыстрее вышла на улицу, на свежий воздух. Вскоре почти весь народ переместился туда же. Я присмотрелась к ошарашенным лицам девушек и выбрала для разговора пухленькую блондинку, выглядевшую не такой потрясенной, как прочие опознаватели.

– Привет! – бодро начала я. – Я только что услышала страшную новость по телевизору и сразу примчалась. Но там не сказали, от чего погибла Юля.

– Ее задушили, – как-то заторможенно отозвалась блондинка. Похоже, потрясена она была не меньше остальных. – Говорят, голыми руками.

– Ты ее подруга?

– Да. А ты кто?

Я на секунду задумалась. Сказать правду? Или соврать?

– Я Полина. Мы недавно с Юлей познакомились, – я решила остановиться на полуправде. – Но она мне очень понравилась. Юля жаловалась, что с молодым человеком недавно поругалась.

– Разве она поругалась? – все так же заторможенно сказала блондинка. – А мне говорила, что Илья ей предложение сделал...

– Пять дней назад сделал, а четыре дня назад отказался, – мысленно подсчитав даты, сказала я, от души надеясь, что ничего не перепутала. – Тебя как зовут?

– Мила.

– Мила, скажи, а Илья сейчас здесь?

– Нет, его не видно.

– А вообще ты его видела?

– Конечно.

Жестом фокусника я достала из кармана черно-белый снимок:

– Это он?

Блондинка, слегка прищурившись, долго смотрела на фото:

– Похоже, он. Фотография какая-то нечеткая, но очень похож. Я его видела-то пару раз, и то в полутьме.

– А где вы встречались?

– В ночном клубе «Вуду», там освещение плохое, да я к тому же слегка близорука. Я его при дневном свете, скорее всего, сразу и не узнаю.

– Мила, открою тебе секрет. Мне Юля велела передать Илье одну вещь. Но я его телефон потеряла, представляешь? Думала, у Юли еще раз спрошу, но она... Будь другом, дай его телефон!

– Откуда мне знать? – флегматично спросила блондинка. – Я ему звонить не собиралась.

Обменявшись номерами мобильных, я отклеилась от заторможенной Милы и пошла бродить вокруг морга. Мне удалось побеседовать еще с двумя подругами Юли и с целой группой ее однокурсников по филологическому факультету – Юля оказалась студенткой того самого института, который несколько лет назад окончила я сама. Я узнала фамилию девушки, ее возраст, некоторые подробности ее биографии, телефоны трех ближайших подруг и краткое описание нескольких бывших поклонников. В жизни 22-летней студентки Юлии Фечиной не нашлось никаких загадок. Окончила школу, сдала экзамены на бюджетное отделение университета, в этом году оканчивала третий курс, дружила с девушками, встречалась с парнями. Имена и телефоны бывших поклонников мне хором продиктовали Юлины подруги. На всякий случай я записала ее домашний телефон и номер мобильного ее матери. Вот только об Илье информация по-прежнему была нулевая.

И подруги, и однокурсники в один голос твердили: да, был такой парень, Юля познакомилась с ним примерно два месяца назад, вроде бы за пару дней до смерти говорила, что он ей сделал предложение, и собиралась позвать весь курс на свадьбу. Подруги пару раз видели парня, но только в ночном клубе «Вуду». Среди знакомых и однокурсников не нашлось ни одного человека, который видел бы Юлиного жениха днем. И ни одного, кто знал бы о нем что-то, кроме имени.

Поздним вечером, совершенно измученная, я приехала домой и набрала номер мобильного Таисии Павловны. Кратко рассказав про похищение и смерть Юли, твердо закончила:

– Таисия Павловна, как бы то ни было, девушку я нашла. Моя работа выполнена. Остальное вам расскажут в милиции.

Вопрос о гонораре я решила вообще не поднимать. Моим единственным желанием было наконец отвязаться от мерзкой тетки и не менее мерзкой истории. Но не тут-то было. После минутного молчания Таисия наконец подала голос:

– Когда вы приедете за деньгами?

– Гм... Мне не надо денег.

– Вы не поняли. Вы завтра в полдень приедете ко мне за деньгами, и мы поговорим. Если хотите работать в салоне, вам лучше со мной не спорить.

Глава 6

Назавтра, ровно в 12.00, я находилась в одном из престижных спальных районов Города и нажимала кнопку переговорного устройства на высоченном заборе из металлических шпаг. Забор выглядел настолько монументальным, что я невольно покрутила головой – не виднеется ли где-то неподалеку вышка с охранником? Вышки в поле зрения не обнаружилось, зато какое-то устройство типа видеофона, вероятно, в заборе присутствовало. Калитка скрипнула, что-то изнутри щелкнуло, и голос из переговорного устройства визгливо произнес: «Входи быстрее. Только не забудь захлопнуть калитку!» Повинуясь голосу, я зашла во двор и с силой хлопнула металлической дверью.

Внутри просторного, сплошь заасфальтированного двора высился трехэтажный кирпичный особняк с кокетливыми башенками. Судя по архитектуре, особняк был времен еще советской постройки, но в отличном состоянии. Я подошла к входной двери, думая обнаружить еще одно переговорное устройство, но дверь, похоже, хитрого оборудования не имела. Я потянула ручку на себя, и она приветливо распахнулась. В огромном холле-прихожей я сразу обнаружила хозяйку особняка. Она восседала в центре холла в плетеном кресле-качалке и явно не собиралась ни приглашать меня в гостиную, ни даже предложить присесть. По крайней мере, никаких других стульев или кресел в холле не наблюдалось. Только зеркальные встроенные шкафы и резной телефонный столик темного дерева, на котором гордо высился якобы старинный пластиковый телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.